

— Твоя любовь слишком искажена. — Улыбка Сатору исчезла, и он с безразличным и холодным выражением лица сильно ударил Забузу ногой в живот.

Бах!

Забуза отлетел в сторону и тяжело приземлился на мостовую, образовав огромную дыру.

— Как учитель, я хотел бы дать тебе последний совет. Основа шиноби заключается в том, что ты — человек. Самый главный инстинкт человека — это упорно трудиться, чтобы выжить.

— Ты игнорируешь смерть, это безнадежно.

Сатору приземлился на мостик, и из его ладони вырвалась светло-голубая чакра. В чакре ощущался электрический ток, звучащий подобно грому.

[Райкири].

— Вот и все, демон тумана. — Сатору двинулся вперёд, голубой электрический свет промелькнул мимо, целясь в сердце Забузы.

И тут же...

Из воздуха появилось ледяное зеркало, и Хаку заблокировал атаку Сатору. Его скорость перемещения была настолько велика, что уже была сопоставима со временем и пространством.

— Глупо умирать за другого человека. — Не останавливаясь, Сатору пронзил сердце Хаку Райкири.

Скорость, с которой Хаку выскочил наружу, поразительна. Наверное, он не использовал всю свою силу в бою с командой 7, верно?

В конце концов, этот маленький лицемер слишком добр.

— Кхх... — Из груди Хаку выплеснулась кровь, и лёд, образовавшаяся из крови, заморозило запястье Сатору.

— Хаку... — Забуза сузил зрачки, глядя на почти мёртвого Хаку перед собой, он был совершенно ошеломлён.

Он не планировал приказывать Хаку отдать свою жизнь, чтобы заблокировать эту атаку.

— Спасибо... что подобрали меня в тот снежный день.

Из уголка рта Хаку текла кровь, и он использовал последние остатки своей чакры, чтобы заморозить руку Сатору, но на его лице всё ещё оставалась слабая улыбка после смерти.

Он — инструмент, и он готов умереть за важного ему человека.

Жизнь Забузы для него важнее, чем он сам.

Забуза склонил голову, его чёрные волосы закрывали глаза, из-за чего невозможно было разглядеть выражение его лица.

Как шиноби, воспитанный в Скрытом Тумане, он с детства пережил бесчисленное количество убийств и даже убил многих друзей.

Он считал, что у шиноби не должно быть чувств, и они — это инструмент.

Но... В тот момент, когда Хаку умер у него на глазах, он впервые почувствовал боль в сердце.

Забуза ничего не сказал, поднял меч, образовавшийся из льда на земле, и вместе с маленьким телом Хаку метнул его в сторону Сатору.

Перед тем как Хаку собирался умереть, он всё ещё думал о нём.

Мимо промелькнул голубой холодный свет, и когда клинок уже собирался полоснуть по плечу Хаку, Забуза приостановился, а затем нанёс колющий удар в голову Сатору.

Его сердце забилося в тревоге, скорость меча замедлилась.

— Любовь, которую невозможно передать, ты жалеешь об этом? — Сатору поднял палец, и острое ледяное лезвие остановилось перед его пальцем, как будто не двигаясь.

— Ты не берёг его, когда он был жив, ты жалеешь об этом?

— Из-за бессильных идеалов самый важный человек в твоей жизни умер у тебя на глазах, ты жалеешь об этом? — Сатору легкомысленно задал три вопроса.

Он уже предупреждал этих двоих.

Жить — это самая главная мудрость.

После того как ледяные зеркала демонов исчезли, все члены команды 7 побежали к Сатору, и были слегка удивлены, увидев мёртвого Хаку.

Когда они сражались, Хаку рассказал им о своей мечте.

Сделать всё, чтобы защитить важного для него человека — таков путь шиноби Хаку.

— Не задавай мне такие глупые вопросы, шиноби — это инструмент без эмоций, мне нужна способность Хаку! — Забуза сказал это низким голосом, потому что никто не мог видеть его выражения, так как он опустил голову.

Волоча за собой тяжелораненое тело, он поковылял к Сатору.

— Ты действительно так думаешь?

Наруто был в ступоре, с гневом в глазах он сердито сказал: — Этому парню... ты был очень важен этому парню, его путь шиноби — исполнить твою мечту, и он даже готов был умереть за тебя!

Он очень уважал Хаку, хотя они и враги.

Однако, чтобы защитить важного человека, Хаку упорно следовал своему пути шиноби, что очень тронуло сердце Наруто.

— Он действительно безжалостен... — Сакура тоже была немного рассержена.

— Он хотел стать сильным ради тебя, но... заслуживает ли он только этого? — Наруто громко спросил со слезами на глазах: — Неужели ты совсем не заботился о нём?

Он был очень зол: Хаку погиб в бою, защищая Забузу, но ему так и не удалось получить хоть немного любви в ответ.

— Вы, сопляки, которые никогда не испытывали тьму, как вы можете что-то понимать?! — Глаза Забузы наполнились слезами, все мысли в его сердце вырвались наружу на одном дыхании.

— Мысли не могут быть переданы мёртвым, и всех в конце ждёт смерть. — Сатору выдернул руку из сердца Хаку и равнодушно посмотрел на Забузу.

«Каков глупец».

Только потеряв что-то важное, он смог осознать его ценность.

— Давай закончим с этим. Позволь мне тоже уйти с Хаку. — Забуза сказал глубоким голосом, у него не было ни мысли о побеге, ни мысли о продолжении боя.

Ведь его сердце мертво.

— Это очень познавательно, потерпи, больно будет только некоторое время. — Сатору поднял руку, пронзившую Хаку, и на ладони снова появилась светло-голубая чакра, а в ней — след электрического тока.

— Ты... — Наруто хотел сделать шаг вперёд, чтобы остановить Сатору.

Саске поднял руку и встал перед Наруто.

С тяжёлым сердцем все в команде 7 наблюдали за атакой Сатору.

Бдзт...

Мимо промелькнул голубой электрический свет, и Сатору одной рукой пронзил сердце Забузы.

Забуза упал на землю, глядя на стоящего перед ним Хаку со смутным чувством сознания.

— Прощай... Хаку... Спасибо тебе за всё, что ты сделал... и прости меня. — Слабо сказал Забуза.

Перед смертью он признался в своих чувствах, но его мысли больше не могли быть переданы Хаку.

Как и вопрос, заданный Сатору.

“Ты жалеешь об этом?”

Да, жалеет.

С неба начал падать белый снег.

— Снег? — Сатору поднял голову и посмотрел на снежинки в небе.

Внезапно пошёл снег, погода действительно соответствовала атмосфере.

— Хаку... ты плачешь? — Снежинки упали на лицо Забузы, превратились в капли воды и скатились вниз, как слёзы, и он медленно закрыл глаза.

Наруто сжал кулаки и безвольно сказал: — Он даже не мог исполнить свою мечту, и в результате умер только как инструмент. Жизнь шиноби... очень жестокая.

— Между нами нет ненависти, но одна сторона должна умереть, это и значит быть шиноби. — Сатору накрыл их своим плащом.

— Если хотите защищать, старайтесь стать сильнее, сопляки. — Сатору достал леденец и бросил в рот.

Обливаясь кровью, Наруто сжал кулак и сказал: — Клянусь, отныне я буду твёрдо следовать своему пути шиноби!

Действия Хаку тронули его.

У каждого в команде 7 в душе были свои мысли. Кроме Саске, они впервые видели такую любовь между битвой на жизнь и смерть.

Сатору поднял большой палец вверх, изображая комплимент, и сказал: — Лисёнок, будь шиноби шутком, и ты станешь очень сильным.

— Вот же... — Наруто собирался ответить.

— Эти два идиота наконец-то мертвы. — Раздался насмешливый голос.

Во главе группы людей с оружием наперевес стоял невысокий толстый мужчина средних лет в чёрном костюме, солнцезащитных очках и с сигарой во рту, с безумным выражением лица.

А говорил этот невысокий толстый мужчина средних лет.

Самый богатый бизнесмен в Стране Волн — Гато.

— Вы, ребята, можете убираться, этот мост должен быть разрушен, а все деньги в Стране Волн принадлежат мне! — Гато сделал затяжку сигарой, выдохнул облако бледного дыма и направил сигару на Сатору вдалеке.

— Трупы этих двух уёбков также принадлежат нам. — Гато произнёс это приказным тоном.

Причина, по которой он осмелился быть таким сумасшедшим, заключалась в том, что между

деревнями существовали правила.

Жители Скрытого Листа не могли принять меры против него, богатого человека из Страны Волн.

Иначе правила будут нарушены.

Гато злобно оскалился, посмотрел на труп Хаку, и сказал: — Проклятое отродье, ты смеешь меня не слушаться!

— Я не позволю тебе оскорблять их! — Наруто бросил взгляд на Гато и его группу.

— [Синий]. — Сатору поднял руку, и из кончиков его пальцев вырвалась тёмная субстанция, вылетевшая, как маленькая чёрная дыра, и оставившая на земле огромную трещину.

Бум!

Всех вдалеке поглотила маленькая чёрная дыра, медленно поднялся густой чёрный дым, и от их группы не осталось и костей.

— Как шумно, ты всё ещё такой шумный в таком преклонном возрасте. — Сатору бросил легкомысленный взгляд на разрушенную им территорию вдалеке.

Правила?

Да кого это волнует.

Он всегда делает то, что хочет.

<http://tl.rulate.ru/book/82373/3622659>